

Хуанфу Шэнлин был бесчувственным и отказывался видеть порочный взгляд первого принца. Несколько художников Ци намеревались бороться против него, но все они были убиты людьми, которые работали на Хуанфу Шэнлиня, и там осталась только лужа крови.

"Вы пригласили величайшего Ци-художника семьи Оуян - Оуян Тянь?"

Первый принц Хуанфу Чаньюй плакал невероятным голосом и неохотно смотрел на своего младшего брата.

Хуанфу Шэнлин кивнул и сказал: "Первый принц, Ваше Высочество, не должен быть слишком претенциозным, и не должен делать то, что он хочет, даже если вы первый принц...".

Лицо королевы Лю побледнело, и она ударила ногтями глубоко в ладонь. Королева Лю никогда не думала, что они с семьей Лю так подведут друг друга.

"Одиннадцатый принц, вы вступили в сговор с Хуа Цюэ? Вы сделали это, чтобы мы подумали, что Хуа Цюю не заступится за вас, и мы ни о чём не будем беспокоиться?" Королева Лю спросила серьезным голосом.

Хуанфу Шэнлин посмотрела на эту женщину, которая чуть не сошла с ума, сказав: "Ваше Высочество, если бы я этого не сделал, ваша семья Лю не послала бы кого-нибудь на Краснокоронованную Журавлиную Гору, чтобы убить Хуа Цюю. На самом деле, у нас было не так много шансов выиграть, потому что двести художников Ци из семьи Лю тоже были там, и я также боялся потерять свою жизнь!".

Услышав это, королева Лю хладнокровно засмеялась и сказала: "Я недооценила тебя. Хаха... Супруга Мэй, у тебя хороший сын!"

"Сестра, неважно, чей он сын, он должен быть верен Императору. Если ты не можешь быть верной, тебе придется умереть", - холодным голосом сказала женщина.

К воротам дворца медленно вошла женщина в шикарном халате. Оказалось, что эта женщина - супруга Мэй, за которой следовали два Ци-Художника и две служанки.

Супруга Мэй была очень спокойна и быстро подошла к императору Чанлону, сказав: "Ваше Величество, вы в порядке?".

Император Чанлона покачал головой, и его глаза блеснули от света, потому что он увидел, что супруга Мэй была более спокойной и привлекательной, по сравнению с красивой девушкой в коме на земле.

"Кто-нибудь, отправьте Первого Принца и его сообщников в Небесную Тюрьму, выберите подходящую дату, чтобы убить их!"

Император Чанлонг сделал заказ безразлично. Услышав это, Первый Принц и Королева Лю закричали и плакали, умоляя Императора горестным голосом.

Однако император Чанлонг уже был разочарован в них. Первый принц всегда был высокомерен и надменен. Хотя император Чанлонг много раз предупреждал его, первый принц был переменчив и отказывался слушать его.

Поэтому императором Чанлона был все еще Хуанфу Шэнлинь.

"Ваше Величество и Отец... Ваше Величество и Отец... пожалуйста, не убивайте меня! Я твое дитя!" Первый принц сказал и внезапно заплакал, ползая от тростникового кресла к передней части императора и обнимая его за ноги.

"Отойди!" Император Чанлонг сильно оттолкнул Первого Принца и сказал с холодным лицом: "Я дал тебе шанс, но ты не воспользовался им!"

Королева, привыкшая быть достойной и стойкой, встала на колени перед Императором и умоляла его: "Ваше Величество, умоляю вас отпустить Юэра и оставить его в живых...". Я заставил его сделать это, это был я..."

"Да, королева-мать заставила меня узурпировать трон... Ваше Величество и Отец... вы должны винить королеву-мать, вы должны винить королеву-мать..." Первый принц сказал и был выгнан. Его губы были повреждены кровью, что выглядело немного ужасно.

Увидев это, супруга Мэй покачала головой и слегка вздохнула, думая: "Королева была так равнодушна к Хуанфу Чанью, но её сын не понимал её..."

"Уведите их!"

Император Чанлонг храпел. Император был безжалостен, и он больше не был бы мягкосердечным, как только обнаружил, что кто-то собирается причинить ему вред.

Он думал об этом, должен ли он убить их или нет.

На следующий день император Чанлонг объявил, что подарит сто тысяч таэлей золота и два города принцу Нану и Хуа Цюэ, потому что они помогли одиннадцатому принцу устранить предателей. Что касается Одиннадцатого принца, то он будет престолонаследован как Первый принц. Каждый член семьи Лю, Баили и Ся будут убиты, потому что эти семьи были предателями, и они убили Дворцовую гвардию и королевских художников Ци, что было вредно для двора! Королева Лю была бы убита, потому что ей не хватало нравственности матери и она заставила Первого Принца узурпировать трон! Что касается Первого Принца, который был эгоистичным, жестоким и высокомерным, то ему не хватало нравственности Первого Принца, и он был бы разжалован перед простыми людьми и никогда не входил бы в столицу до конца

своей жизни!

Все в особняке Хуа получили облегчение после того, как узнали об этом заявлении. Они думали, что то, что сделала Хуа Ци, потрясло мир и заставило всех артистов Ци позавидовать ей, поэтому они также думали, что она была подставлена и никогда не добьется успеха снова. Но неожиданно все изменилось с плохого на хорошее, и все были счастливы!

В особняке принца Нан.

Хуа Цюэ был на третьем этаже высокой башни и посмотрел на Тяньчи, который собрал анимацию энергии на ладони. Действие Тяньчи было настолько беглым, что он уже не был новичком в искусстве Ци.

Тианчи ударил, только для того, чтобы увидеть, как свет духа упал на стену башни, а затем исчез. Хуа Цюэ знал, что стена была очень особенной, которая использовалась для вдыхания энергии анима и сохранения энергии анима внутри башни.

Поэтому они могли практиковаться здесь столько, сколько хотели, и не боялись мешать другим.

После бокса Тяньчи с радостью побежал в Хуа Цююэ и крепко потерся об объятия Хуа Цюэ, сказав: "Мама, давно не виделись, как насчет того, чтобы вернуться в особняк Хуа сегодня? Я хочу хорошо поесть!"

Юн Шимо, который стоял в стороне, тут же вытянул длинное лицо. Действительно, Тяньчи не нужно было здесь ничего есть, потому что его кормили энергией анима. Однако, люди всегда жили на рисе, как они могли изменить эту привычку?

На самом деле, он хотел, чтобы Хуа Цюэ жил в особняке принца Нан навсегда, но его план, кажется, не сработал ...

"Ладно, пойдем домой и навестим твою бабушку", - сказал Хуа Цююэ и нежно улыбнулся, держа Тяньчи за руку и спускаясь вниз.

Юн Шимо выглядел как грозовая туча и последовал за ними, ничего не сказав. Прибыв на второй этаж, они увидели, что госпожа Юн помогает истощенному человеку подняться наверх.

Этому человеку было около сорока или пятидесяти, и он взял половину после появления Юн Шимо. Хуа Цююэ сделала паузу, только чтобы увидеть, что труп над синим бассейном исчез, а этот человек...

"Цююэ, это мой отец", - спокойно сказал Юнь Шимо.

Юнь Сюань посмотрел на женщину перед ним, которая на самом деле была Хуа Цюэ, а госпожа Юнь уже упоминала о ней Юнь Сюанюэ. Эта женщина была в белом цвете и выглядела прилично и привлекательно, и обычные девушки не могли сравнить ее особенно по качеству достоинства.

Юнь Сюань была очень довольна ею и сказала: "Ну, хорошо, хорошо".

"Для меня большая честь познакомиться с господином Юнь", - вежливо поприветствовала Хуа Цююэ. Юнь Сюань всё ещё выглядел немного слабым, но он начал дышать. После беседы с ними Юнь Шимо послал Хуа Цюэ и Тяньчи вниз.

Хуа Цюэ была очень шокирована, потому что не ожидала, что Юнь Шимо сможет превратить труп и душу в настоящего мужчину. Какая потрясающая таблетка!

Но Хуа Цююэ и понятия не имела, что всё тело Юнь Шимо стало чёрным после того, как он пережил громовое бедствие. После этого, чтобы встретиться с Хуа Цююэ, он принял таблетку деквализации, которая была четвертой таблеткой в мире, и он пошел к ней, после того, как он выдержал боль в течение одного часа.

Юн Шимо послал ее к воротам особняка и сказал: "Приходите завтра".

Хуа Цююэ закатила глаза на него, который все еще выглядел очень спокойным, как будто все было для него естественным, сказав: "Я занята!".

"Чем ты занята?" Юн Шимо сказал и нахмурился недовольно.

"Я буду сопровождать бабушку", - холодно сказал Хуа Цюэ и отвез Тяньчи в карету.

Юн Шимо все еще был очень спокоен, но он сильно поднял голос, сказав: "Приезжайте завтра". Мама сказала, что она попросит хозяина выбрать идеальный день для нашей свадьбы".

Услышав это, Хуа Цюэ не стоял на месте и чуть не упал на землю.

Что?

Поженились?

Она была Хуа Цююэ, и она не приняла решение, кто еще осмелился за нее его решать?

Хуа Цююэ гневно посмотрела на него и сказала: "Юн Шимо, я не хочу выходить замуж сейчас, ты должен подождать, пока я не захочу этого!"

Юн Шимо подёрнул рот и подумал: "Хуа Цюйюэ не оставила мне лица, похоже, что я должен принять какие-то особые меры".

Тяньчи моргнул глазами на Юнь Шимо и озорной улыбкой сказал: "Папа, если ты собираешься жениться на моей маме, ты должен послать мне, девочке, отличный подарок!".

Юн Шимо был безмолвен и думал: "Когда Тяньчи научился быть монголкой?"

Но судя по отношению Хуа Цюэ, Юнь Шимо понятия не имела, когда она захочет выйти за него замуж. Не было времени ждать эту красивую женщину, кроме того, было бы унижительно, если бы он все-таки не женился на Хуа Цюйюэ!

"Однако... ребенок, от которого ты беременна... не может ждать!"

Юн Шимо сказал нервно, как будто он очень волнуется. В то время как Хуа Цюйюэ, попавший на коляску, внезапно яростно отругала его: "Юн Шимо, если ты еще раз будешь говорить чепуху, я снесу особняк твоего принца Нан!".

"А... жена моя, не сердись, будет ужасно, если наш ребенок испугается!"

Юн Шимо озорно закричал, что так разозлило Хуа Цюэ, что он плюнул кровью. Внезапно в глазах Хуа Цюэ появился убийственный взгляд, к счастью, кучер заметил ее убийственный взгляд и подумал: "Это ужасно, если будущие князья и Его Высочество встретятся перед воротами особняка, будет стыдно". Поэтому он сильно ударил лошадь, и лошадь с ума сошла...

Разгневанный рев Хуа Цюэ ушел далеко, а Юнь Шимо остался доволен и кивнул. Казалось, что это сработало хорошо, так как всего за полдня все бы сказали, что у Хуа Цюэ и у него уже была свадьба...

Даже заяц на его плече и Бингий безмолвно покачали головой, и они подумали, что самым озорным принцем может быть Юнь Шимо.

Говорили, что слухи пошли очень быстро. Как только Хуа Цюэ отвез Тяньчи обратно в особняк, старушка Хуа и другие ждали ее перед особняком. Когда старая мадам увидела свою внучку, ее глаза были наполнены слезами, и она крепко держала Хуа Цюйюэ за руки.

"Цицюэ, всё будет хорошо, так как ты благополучно вернёшься", - сказала старая мадам Хуа, и она, кажется, была на десять лет старше после этого несчастья.

Хуа Цюйюэ улыбнулась и сразу же сказала: "Бабушка, я в порядке, не волнуйся".

Хуа Лайт тоже стала слезливой. Для него эта дочь всегда преподносила ему сюрпризы и

мирные вещи, которых с ней никогда не случалось. Он старел и больше не мог бороться за страну.

Возможно, ему приходилось зависеть от своих дочерей. В Чанцзине и даже на континенте Тяньюань очень популярны артистки Ци.

"Верно, Циюэ, я слышала, что... ты была беременна от ребенка принца Нан, это правда?" Старая мадам Хуа спросила низким голосом.

Лицо Хуа Киюэ стало серьезным, и она сказала: "Бабушка, это чушь, о которой говорил Юн Шимо!"

Старая мадам покачала головой, и она подошла ко двору и сказала: "Цюйюэ, ты не молода. Принц Нан красив и талантлив, поэтому, он заслуживает тебя, почему бы не жениться на нем? Кроме того, если такой слух попадет в общественность, это разрушит репутацию девушки".

"Верно, верно! Мам, я тоже хочу жить в папиной высокой башне. Очень удобно!" Маленький парень плакал от радости и небрежно стал "сообщником" Юн Шимо.

"Плохой мальчик, о чём ты говоришь? Бабушка, не верь слухам, этого никогда не было!" Хуа Цюйе плакал несчастливо.

"Цюйюэ, послушай нас, ты должна выйти замуж за принца Нан как можно скорее. В конце концов, слух ужасен..." Хуа Лайтинг тоже сказал. Хуа Цюйюэ подергала ее за рот и подумала: "Вся семья хочет, чтобы она вышла замуж?". Но она отказалась и изменила тему.

"Император прислал мне город, бабушку и папу, как ты думаешь, что мне с ним делать?"

Старая мадам очень радостно смеялась. В конце концов, Хуа Цюэ владела городом, что означало, что она была его владельцем. Это был счастливый конец с тех пор, как она стала чиновницей. Была ли женщина-владелица города в Чанкинском королевстве в истории? Но Хуа Цюйю сделала его.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1017226>